

Если семья действительно устроила прямую помолвку, Инь Минъюй не сможет этому помешать.

Но ди мама Хань - как опытный рыбак. Она готовит наживку, которую любит есть Инь Минъюй, делает ее вкуснее и привлекательнее, даже умеет толкать и тянуть.

Она оставила для Инь Минъюй огромную приманку, отпустила ее обратно и благоразумно дала ей подумать над этим.

На обратном пути Инь Минъюй сильно замедлил шаг. "Двадцать тысяч, двадцать тысяч, двадцать тысяч.....".

Она не хочет, чтобы ее ущемляли, но это были действительно большие деньги~.

Согласно покупательной способности этой династии, на одну-две серебряные монеты можно купить почти 20 каменных зерен, что составляет более 2000 цзиней. Можно представить, что 20000 лианов - это огромное состояние.

Более того, приданое принадлежит только ей. Она может тратить его на себя по своему усмотрению. Даже если оно разбросано, никто не может его купить.

Чем больше она так думала, тем больше раскрывала свои внутренние наклонности, а она была так честна.

Инь Минъюй не могла удержаться от смеха.

Служанки Цзинь и Инь услышали ее легкий смех и вопросительно посмотрели на нее. Инь откровенно спросила: "Госпожа, над чем вы смеетесь?"

Инь Минъюй оглянулась с улыбкой в глазах: "Разве ты не счастлив, что у тебя достаточно еды, а также достаточно денег, чтобы пить вино и слушать музыку?"

Иньэр помотала головой: "Я не люблю пить вино и слушать музыку".

Инь Минъюй не удержалась от смеха, и веер потрепал ее по голове: "Госпоже вашей семьи это нравится~".

Услышав это, Инь'эр улыбнулась: "Госпоже нравится. Это не может не радовать".

Инь Минъюй вернул веер и осторожно потряс им: "Я, этот человек, вульгарный, более энергичен, когда у меня есть деньги".

Цзиньэр вдруг спросила: "Но, госпожа, откуда берутся деньги?"

"Хороший вопрос". Инь Минъюй подняла веер, прикрыла брови, посмотрела на заходящее солнце вдалеке и прошептала: "Если хочешь получить медвежью лапу, то, естественно, придется отказаться от рыбы".

"Медвежья лапа? Рыба?" Инь'эр была в замешательстве: "Ты собираешься отказаться от рыбы?"

Инь Минъюй приподняла уголки рта, опустила веер, снова шагнула вперед и бросила фразу: "Неважно, медвежья это лапа или рыба, она не ворует и не грабит, и у нее чистая совесть".

Иньэр растерянно посмотрела на Цзиньэр: "Так это медвежья лапа или рыба?"

"Слушайте госпожу, вам не нужно понимать". Сказав это, Цзинь'эр отправилась догонять Инь Минъюй.

Как только хозяин и слуги вернулись в западный угловой двор, дверь восточных покоев открылась, и оттуда вышли Инь Мингруй, Третья госпожа, и Инь Мингруо, Четвертая госпожа.

"Вторая сестра, ты вернулась". Инь Мингруй неуверенно спросила: "Зачем мама тебя ищет? Я слышала, что приехал Се Сяо Ланьцзюнь. Не встречала ли его вторая сестра?"

Инь Минъюй не ответил, но спросил: "Вы уже ужинали? Если нет, не хотите ли вы поесть лэнгтао?"

Оба покачали головами и не высказали своего мнения по поводу того, что им есть.

Инь Минъюй приказал людям отправиться в столовую, чтобы сообщить об этом.

Три сестры, если только Инь Минъюй не встает поздно, почти все время едят вместе. Инь Мингруй и Инь Мингруо следуют за Инь Мингюй и входят в ее комнату.

Инь Мингруй так и не получила ответа. Она все еще не смирилась. Она снова спросила: "Почему моя мать не оставила вторую сестру есть в главном дворе?"

Инь Минъюй махнула рукой, чтобы служанки не ждали ее, а затем слегка посмотрела на Инь Мингрюя.

Инь Мингруй загибает пальцы под глазами и бессознательно опускает голову.

<http://tl.rulate.ru/book/109123/5012021>